

С.М. Белозерцев, Е.С. Рыбакова

**НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРЕСТУПНОСТИ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ
ИХ РЕШЕНИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**

В статье дается краткая характеристика преступности в Иркутской области, описываются ключевые причины ее порождающие. Рассматриваются существующие направления профилактики преступности в регионе и их недостатки. Исходя из описанных особенностей предлагаются основные, на взгляд автора, направления совершенствования работы по профилактике преступлений в регионе.

Ключевые слова: профилактика преступлений, система профилактики преступлений, рецидивная преступность, преступность Иркутской области, программы профилактики, корыстная преступность, уличная преступность.

S.M. Belozertsev, E.S. Rybakova

**PREVENTION OF CRIME IN THE IRKUTSK REGION:
KEY PROBLEMS AND WAYS FOR SOLUTION**

In article the short characteristic of crime in the Irkutsk region is given, the key reasons it generating are described. The main existing directions of a profilakika of crime in the region and their shortcomings are considered. On the basis of the described features the main are offered, in the author's opinion the directions of improvement of work on prevention of crimes in the region.

Key words: prevention of crimes, system of prevention of crimes, recurrent crime, crime of the Irkutsk region, Program of prevention, Mercenary crime, street crime.

Характеризуя криминологическую ситуацию в Иркутской области, отметим, что наблюдается некоторое снижение количества зарегистрированных преступлений. При этом сокращение происходило во многом за счет тяжких и особо тяжких преступлений. Вместе с тем говорить о существенном сокращении преступности в регионе все-таки преждевременно. Остается существенным количество краж, в том числе небольшой и средней тяжести, последовательно увеличивается количество мошенничеств (табл. 1).

Таблица 1

Количество зарегистрированных преступлений в Иркутской области
с 2010 по 2014 гг. по видам

Показатель \ Год	2010	2011	2012	2013	2014
Зарегистрировано всего	65884	58488	60109	57098	53162
Прирост, в % к предыдущему году	-	-11,2	+2,8	-5	-6,9

Тяжкие и особо тяжкие	18473	16465	16304	14782	13231
Прирост, в % к предыдущему году	-	-10,9	-1	-9,3	-10,5
Убийства	542	556	503	409	413
Прирост, в % к предыдущему году	-	+2,6	-9,5	-18,7	+1
Грабежи	6944	5238	5021	4248	2948
Прирост, в % к предыдущему году	-	-24,6	-4,1	-15,4	-30,6
Разбои	1042	823	739	531	420
Прирост, в % к предыдущему году	-	-21	-10,2	-28,1	-20,9
Кражи	27589	25956	28071	26782	23893
Прирост, в % к предыдущему году	-	-5,9	-8,1	-4,6	-10,8
Мошенничества	2442	1987	2381	2491	2763
Прирост, в % к предыдущему году	-	-18,6	-19,8	+4,6	+10,9

Следует отметить, что «основу» регистрируемой преступности в регионе составляют преступления небольшой и средней тяжести, среди которых ведущее место занимают различные формы хищения имущества, которые, как правило, происходят в общественных местах и на улицах (более 40 % от всех зарегистрированных). Другая значительная часть преступности состоит из преступлений против личности (более 30 %) – это убийства, различные формы причинения вреда здоровью, так называемая «бытовая» преступность, связанная с алкоголизацией и наркотизацией населения, низкой культурой быта, а также недостатками традиционных форм и методов профилактики преступлений [7].

Анализ структуры и динамики преступности в Иркутской области позволяет сделать вывод, что причины совершения большинства преступлений в области социально-экономические (низкий уровень жизни, бытовое неблагополучие, пьянство, наркомания), как следствие, мотивация большинства совершенных преступлений корыстная или корыстно-насильственная.

Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что большинство преступлений – это хищения, а также то, что контингент лиц, совершающих преступления, на 70 % состоит из числа безработных, 28 % – ранее судимых. Также следует отметить, что около 36 % лиц совершали преступления в состоянии алкогольного опьянения.

С другой стороны, существенное влияние на состояние криминальной обстановки в Иркутской области оказывает наличие в регионе значительного числа исправительных учреждений.

По информации ГУ ФСИН России по Иркутской области в настоящее время на ее территории функционируют 26 пенитенциарных учреждений.

Ежегодно из мест лишения свободы освобождается 5–6 тыс. человек, из которых 70–75 % или 4–4,5 тыс. остаются на постоянное место жительства в регионе.

Это обстоятельство свидетельствует об определенных особенностях профилактики преступлений, обусловленных спецификой региона. Необходимо отметить, что ключевыми направлениями профилактики преступности в Иркутской области должны стать два блока: профилактика массовых корыстных и корыстно-насильственных преступлений, а также предотвращение совершения преступлений ранее судимыми лицами, а также лицами в состоянии алкогольного и наркотического опьянения.

Рассмотрим существующие на сегодняшний день направления профилактики и их недостатки. Значительную роль в предупреждении преступности играет профилактика корыстных и корыстно-насильственных преступлений, так как уже было отмечено, они составляют основную долю в регистрируемой преступности [5].

Одним из ключевых направлений профилактики корыстной и насильственной преступности, в том числе в общественных местах являются различные программы профилактической направленности реализуемые в Иркутской области.

Среди них ключевой является государственная программа «Профилактика преступлений и иных правонарушений в Иркутской области на 2014–2018 гг.» [1]. Она включает в себя направления по созданию муниципальных программ профилактики, а также развитие так называемой системы «Безопасный город», предусматривающей установку кнопок вызова полиции, оборудования криминогенно опасных мест видеочамерами и т.п.

Следует отметить, что сама по себе данная мера потенциально способна существенно повлиять на снижение уровня преступности в регионе, между тем объемы и качество ее реализации нельзя признать удовлетворительными.

По состоянию на ноябрь 2015 г. лишь в 10 муниципальных образованиях финансирование программ составило более 50 %.

В 14 муниципальных образованиях в текущем году денежные средства на реализацию программ профилактики правонарушений не выделялись.

Кроме того, на сегодняшний день система видеонаблюдения функционирует лишь на территории г. Иркутска (98 камер). При этом большая часть камер установлена вблизи спортивных объектов (73 камеры или 60 %). Как результат, по итогам 10 месяцев 2015 г. с использованием камер видеонаблюдения АПК «Безопасный город» зафиксировано лишь 40 преступлений (0,08 % от числа всех зарегистрированных), раскрыто только 28 (0,12 % от числа всех раскрытых).

Другим направлением профилактики преступности в общественных местах и на улицах должно стать привлечение граждан к участию в охране общественного порядка [2]. Между тем и здесь имеются свои проблемы, так муниципальными образованиями до сих пор не решен вопрос о страховании членов народных дружин, имеются проблемы, связанные с вещевым и материально-техническим обеспечением деятельности народных дружинников, не выработано четкого алгоритма их

профилактической работы. Как говорится, «эффект присутствия» [6] сам по себе конечно позитивен, но необходимы также четко отработанные механизмы воздействия на правонарушителей и преступников.

Действенным методом специальной профилактики является работа по выявлению и раскрытию так называемых профилактических составов или составов с «двойной превенцией». К их числу следует отнести ст.ст. 112, 115, 116, 117, 119, 150, 151, 156, 157, 213, 222, 232 и 241 УК РФ.

Уголовно-правовые нормы, предусмотренные данными статьями, в теории уголовного права относятся к разряду норм с двойной превенцией (бипревентивные нормы). Данные нормы позволяют с помощью наказания за насильственные преступления небольшой и средней тяжести (основной предупредительный эффект) оказывать предупредительное воздействие на более тяжкие виды насильственной преступности (ст.ст. 105, 107, 111, 112 УК РФ) (дополнительный предупредительный эффект) [8].

Отмеченное свойство основано на ранее установленной в криминологии закономерности – увеличение регистрации нетяжких насильственных преступлений обуславливает сначала стабилизацию, а затем снижение объема регистрации тяжкой и особо тяжкой насильственной преступности, и наоборот, падение регистрации первых оборачивается всплеском второй.

Однако на практике этот потенциал норм уголовного права, к сожалению, используется слабо, в основном по причинам процессуального и организационного характера.

С 2010 г. в Иркутской области отмечается снижение количества выявленных преступлений профилактической направленности в среднем на 30 % в год. При этом существенно сокращалась регистрация, в первую очередь тех составов, при выявлении и процессуальном оформлении которых предъявляются повышенные требования со стороны законодательства.

Отдельно следует выделить проблему выявления ст.ст. 115 и 116 УК РФ. В настоящее время более 90 % от всех поступающих материалов по данным статьям в мировые суды направляются участковыми уполномоченными полиции.

Как показала практика, при направлении материалов в суд повсеместно возникает проблема юридической грамотности потерпевших, самостоятельно несущих бремя доказывания преступления.

Среди типичных проблем, отмечаемых мировыми судьями, можно выделить:

- неполноту сбора материала (отсутствуют адресные и контактные данные заявителя, подозреваемого, акты судебно-медицинской экспертизы, освидетельствования);
- направление материала без учета подсудности (материалы перенаправляются, сроки рассмотрения увеличиваются);
- недостаточный контроль за оперативным сопровождением материалов в суде (как правило, сопровождение материалов осуществляется по инициативе мировых судов).

Другим блоком проблем являются процессуальные особенности выявления преступлений. Так, на сегодняшний день определенную

сложность вызывает сбор материалов по ст. 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего), разграничение данного состава от ст. 5.35 КоАП РФ (неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних). Правоприменителю, в частности участковому, не всегда понятно как установить и доказать признак «жестокое обращение», отграничивающий данные составы. Схожие проблемы существуют в части выявления «притонов» (ст. 232 УК РФ), организации проституции (ст. 241 УК РФ) и таких составов, как ст.ст. 151, 117 и 213 УК РФ [9].

На сегодняшний день практически не используется возможность инициативно (в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ) привлечь виновное лицо к уголовной ответственности по ст.ст. 116 и 115 УК РФ. В законодательстве прямо прописано два случая привлечения виновного к уголовной ответственности:

- данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния не может защищать свои права и законные интересы;

- совершение преступления лицом, данные о котором не известны.

Возбуждение уголовных дел по данным основаниям осуществляется редко, и с 2010 г. количество таких уголовных дел постоянно снижается.

Причиной тому является отсутствие единых критериев сбора материалов у прокуратуры и несовершенство системы взаимодействия подразделений ОВД по выявлению и раскрытию преступлений.

Нельзя обойти вниманием такой значимый блок профилактической работы правоохранительных органов, как административный надзор.

Безусловно, возобновление со времен СССР практики контроля за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, явилось позитивной мерой. Между тем, даже спустя четыре года после вступления в силу ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [3], сохраняются определенные проблемы при его реализации. Так, на сегодняшний день в Иркутской области состоит под административным надзором не более 25 % всех формально подпадающих под его действие лиц, проверки со стороны правоохранительных органов не всегда осуществляются регулярно и в полном объеме, требуют совершенствования механизмы воздействия на «поднадзорных» лиц, нарушающих условия такого контроля.

Для профилактики преступности в Иркутской области в первую очередь следует обратить внимание на общесоциальную профилактику.

Ключевым направлением профилактики должны стать меры по повышению уровня жизни и защите населения. Так, по данным «Иркутскстата» на 1 ноября 2015 г. задолженность по выплате заработной платы в Иркутской области составляет 177,4 млн рублей (+200 %; п.г. – 58,8 %). Численность экономически активного населения Иркутской области составляет только 1 239,8 тыс. человек или 51 %. По итогам 2014 г. почти 9 % трудоспособного населения Приангарья являлись безработными (8,8 %; п.г. – 8,3 %).

Другим важным направлением должна являться ресоциализация ранее судимых лиц. До сих пор не принято адекватных мер в данном направлении. На сегодняшний день в области отсутствуют социальные программы реабилитации данной категории граждан. Более того, определенные ограничения участия в трудовом процессе ранее судимых лиц по ряду направлений деятельности налагает Трудовой кодекс Российской Федерации. Отсутствует активность работодателей по предоставлению рабочих мест для ранее судимых лиц. В такой ситуации уместно согласиться с точкой зрения о том, что система общесоциальной профилактики должна быть основана на создании заинтересованности в позитивной работе у всех ее участников [4].

Перечисленные недостатки специальной профилактики имеют больше технический и организационный, чем сущностный характер. На взгляд авторов, существующие направления специальной профилактической работы способны повлиять на снижение уровня преступности, но только в том случае, если будут организованы последовательно, качественно и надлежащим образом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Государственная программа «Профилактика преступлений и иных правонарушений в Иркутской области» на 2014–2018 годы, утвержденная постановлением Правительства Иркутской области от 24.10.2013 года № 439-пп с изменениями от 9 июня 2015 года № 279-пп.

2. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон Российской Федерации от 2 апр. 2014 г. N 44-ФЗ // Рос. газ. 2014. № 6349.

3. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон Российской Федерации от 6 апр. 2011 г. N 64-ФЗ (с изм. от 02.07.2013 г) // Рос. газ. 2011. № 5451.

4. Анисимов А.Г. О концепции профилактики молодежной корыстно-насильственной преступности // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). 2011. № 2. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=7790> (Идентификац. номер статьи в НТЦ «Информрегистр» 0421100101\0114).

5. Антонян Ю.М. Криминология: избранные лекции. М.: Логос, 2014. 448 с.

6. Воронин Ю.А., Майоров А.В. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России // Криминологический журнал БГУЭП. 2013. № 1. С. 7–14.

7. Данные ИЦ ГУ МВД России по Иркутской области за 2010–2015 гг.

8. Родимушкина О.В. Предупреждение корыстно-насильственных преступлений, совершаемых лицами с девиантным поведением: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 189 с.

9. Шуклина Е.А. Особенности преступности в сельской местности и ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 173 с.